

Лапшин А. В. / Lapshin A. V.

НАДЗОРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАК ВИД ОБРАТНОЙ СВЯЗИ В
ПРОЦЕССЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

SUPERVISION PROCEEDINGS AS A KIND OF FEEDBACK IN THE
PROCESS OF LEGAL REGULATION

Лапшин Александр

Викторович,

*кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафе-
дры административного пра-
ва и административной дея-
тельности ОВД Омской ака-
демии МВД России, Омск,
Aleks.lapshin@mail.ru*

Lapshin Aleksandr

Viktorovich,

*c.j.s. (PhD in law), Senior Lec-
turer in administrative law and
administrative activity of In-
ternal Affairs Bodies at Omsk
Academy of the RF MIA, Omsk,
Aleks.lapshin@mail.ru*

В статье проводится теоретиче-
ское исследование контрольно-надзор-
ных полномочий, предпринята попыт-
ка их разграничения. Проведенный
анализ надзорного производства вы-
явил в нем признаки обратной связи,
что позволило сделать вывод о значе-
нии надзорного производства в про-
цессе правового регулирования.

Ключевые слова: контрольная
функция, res judicata, надзорное про-
изводство, обратная связь, правовое ре-
гулирование.

The article contains the theoretical
study of control and supervisory pow-
ers, an attempt to delimit them. The con-
ducted analysis of supervision proceed-
ings revealed the signs of feedback that
allowed the conclusion about the impor-
tance of the supervision proceedings in
the process of legal regulation.

Keywords: control function, res ju-
dicata, supervision proceedings, feed-back,
legal regulation.

Проблемы, связанные с обновлением системы государственного управления, находятся в центре как общественно-политической сферы, так и административно-правового регулирования управленческих отношений. В результате их разрешения предполагается создание таких административно-правовых норм, институтов, подотраслей, которые гарантируют: открытость и доступность государственного управления; приведение государственного управления в надлежащий вид, придание ему формы, соответствующей новым требованиям и стандартам; соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина, законных интересов организаций и юридических лиц; информированность общества об управленческой деятельности; обоснование каждой меры и каждого административного акта, принимаемого публичной администрацией и ее органами; законность публичного управления и ликвидацию чрезмерного административного управления; доверие общества к административной власти; создание надежного и доброжелательно настроенного к гражданам государственного управления [26, 87].

В процессах модернизации государственного управления задействована наука административного права. Она охватывает некоторые неправовые формы сферы общественных отношений в целях разрешения имеющихся проблем (отдельные принципы, методы управления, структура аппарата управления и т. д.) путем их регламентации административно-правовыми средствами и методами.

Особое внимание ученые-административисты уделяют вопросам, связанным с формированием теоретических основ государственного контроля и надзора в соответствии с современными политическими, экономическими и социальными реалиями. Они направлены на обеспечение устойчивого развития национальной экономики, определение системы полномочий контрольно-надзорных органов, установление современных форм координации контрольно-надзорной деятельности в целях использования заложенных в контрольно-надзорной функции возможностей для совершенствования государственного управления [22, 27-28]. Практическая реализация данных положений позволит перевести процесс государственного управления с «ручного» режима в режим саморегуляции, сделать его более прозрачным, надежным, менее затратным.

Приступая к рассмотрению вопросов, связанных с полномочиями контрольно-надзорных органов, необходимо отметить, что термин «контроль» произошёл от французского слова «controle», применявшегося для обозначения встречной, повторной записи с целью проверки первой [24, 72]. С течением

времени содержание данного понятия претерпело существенные изменения.

С. И. Котюргин определял контроль как реализацию определенной функции в деятельности органов власти и управления. Он полагал, что под функцией контроля в деятельности милиции нужно понимать установление степени соответствия фактического состояния дел в том или ином аппарате милиции заданному направлению и принятие в связи с этим мер, направленных на ликвидацию выявленных и зафиксированных недостатков [18, 44].

В. В. Кардашевский также дает определение контроля как способа получения информации о выполнении принятого решения путем сравнения фактически достигнутых промежуточных или конечных результатов и задач, предусмотренных управленческим решением [20, 536].

Таким образом, контроль представляет вид деятельности, связанной с получением информации, ее последующим анализом с целью получения заключения о соответствии принятых решений, которые имеют в административном праве управленческий характер, с результатами, полученными в ходе их реализации.

Необходимо отметить, что в настоящее время активно осуществляется административно-процессуальная формализация управленческих отношений на законодательном уровне [17, 3].

В качестве примера такой регламентации можно рассмотреть установленный Дисциплинарным уставом органов внутренних дел Российской Федерации порядок отдачи приказа и контроля за его исполнением. Приказ может быть отдан в письменной или устной форме, в том числе посредством использования технических средств связи, одному подчиненному или группе подчиненных. Приказ, отданный в письменной форме, является основным распорядительным служебным документом (правовым актом), издаваемым руководителем (начальником) на правах единоначалия. В соответствии с требованиями данного нормативного правового акта руководитель (начальник) обязан проверять точность и своевременность исполнения подчиненными полученных от него приказов и распоряжений [2].

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 1 декабря 1997 г. № 18-П, контрольная функция присуща всем органам государственной власти в пределах закрепленной за ними компетенции, что предполагает их самостоятельность при реализации этой функции и специфические для каждого из них формы осуществления. Вместе с тем свобода усмотрения в определении конкретных видов государственного

контроля (надзора), оснований, форм, способов, методов, процедур, сроков его проведения ограничена общими конституционными принципами организации системы органов государственной власти, нормами федеральных законов [5].

Реализация контрольной функции не является прерогативой исключительно государственной власти. Она осуществляется органами местного самоуправления, а также иными управленческими структурами в пределах их компетенции в ходе выполнения поставленных перед ними задач.

Исходя из этого, в рамках проводимой административной реформы было предложено рассматривать контроль в качестве реализуемой при проведении испытаний, измерений, экспертиз функции, которую могут осуществлять субъекты рынка, аккредитованные в органах исполнительной власти в установленном порядке [9].

Контрольная функция имеет универсальный характер. В ходе ее реализации делаются выводы о соответствии осуществляемой деятельности установленным параметрам как юридического, так и неюридического (технического) характера. В зависимости от субъектов, реализующих контрольную функцию, принимаемые решения могут иметь характер информационный, рекомендательный либо властный, обязательный для исполнения.

В качестве частного случая реализации контрольной функции по осуществлению деятельности юридического характера можно, по нашему мнению, рассмотреть юрисдикционную деятельность органов исполнительной власти, осуществляемую в процессе правовой квалификации противоправных деяний. При этом объектом правовой квалификации противоправных действий (бездействия), как указывает П. П. Серков, является сравнение предусмотренного в правовой норме поведения с реально осуществленными субъектом действиями (бездействием) [25, 81]. Реализация контрольной функции позволяет праву выступать в качестве критерия оценки правомерности поступков.

Результаты контрольной деятельности реализуются органами исполнительной власти при совершении управленческих действий, в том числе путем издания административных актов. Необходимо отметить, что наряду с термином «административный акт» используются различные понятия, например, «правовой акт управления», «административно-правовой акт», «административно-правовой акт государственного управления», «акт государственной администрации». Каждое из них характеризует определенную грань данного правового явления, но наибольшее распространение получили

термины «правовой акт управления» и «административно-правовой акт». Рассматривая содержание данных понятий, необходимо отметить, что в административном праве России реализуется обширная концепция правового акта управления. Речь здесь идет об административном решении, принимаемом в рамках своих полномочий государственным органом, относящимся к структуре исполнительной власти федерального уровня, или местным органом самоуправления, который устанавливает односторонний акт императивного характера; при этом имеются в виду как акт общего действия, так и конкретный, индивидуальный акт [27, 6].

На правовые акты управления распространяется принцип правовой определенности (*res judicata*). В правоприменительной практике и доктрине под этим термином понимается окончательный характер акта, его неопровержимость и исполнимость. Так, в отношении нормативных правовых актов управления, принятых в соответствии с постановлением Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 [3], должна действовать общеправовая «презумпция законности нормативных правовых актов». Ее положения предполагают, что нормативный правовой акт является законным и действительным, в силу этого подлежит обязательному применению, пока в судебном порядке не доказаны его незаконность и недействительность, а акт признан недействующим [13, 15].

В Российской Федерации оценке в порядке надзора на соответствие закону подлежат нормативные акты любого государственного или иного органа (нормативные указы Президента, постановления палат Федерального Собрания Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, акты органов местного самоуправления, приказы и инструкции министерств и ведомств, руководителей учреждений, предприятий, организаций и т.д.). В качестве примера такой оценки можно привести постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8. В соответствии с п. 7 данного постановления, если при рассмотрении конкретного дела суд установит, что подлежащий применению акт государственного или иного органа не соответствует закону, он, в силу ч. 2 ст. 120 Конституции Российской Федерации, обязан принять решение в соответствии с законом, регулирующим данные правоотношения. При применении закона вместо не соответствующего ему акта государственного или иного органа суд вправе вынести частное определение (постановление) и обратить внимание органа или должностного лица, издавшего такой акт, на необходимость привести его в соответствие с законом либо отменить [6, 4].

Наряду с надзорной деятельностью по проверке законности нормативных правовых актов в российской правовой системе действует институт судебного обжалования конкретных (индивидуальных) актов. Законность конкретных индивидуальных актов обеспечивается, по общепринятым правилам, двумя стадиями пересмотра вынесенного решения.

Исходя из этого, данный институт является важнейшей гарантией государственной защиты прав и свобод человека и гражданина. Например, правовую основу обжалования наказаний за административные правонарушения составляют положения главы 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. При этом необходимо отметить, что нормативные положения данной главы были неоднократно рассмотрены Европейским Судом по правам человека. В результате проведенного анализа озабоченность высокого Суда вызывали воздействие процедуры пересмотра в порядке надзора вступивших в силу постановлений по делу об административном правонарушении и решений по результатам рассмотрения жалоб и протестов на конвенционные права заявителей [8].

М. В. Курпас, анализируя решения Европейского Суда по правам человека, касающиеся пересмотра судебных решений в порядке надзора, отмечает, что отмена окончательного и обязательного решения, вступившего в законную силу, обладающего свойством *res judicata* противоречит принципу правовой определенности, который является одним из основополагающих элементов верховенства права. Согласно сформулированной Европейским Судом по правам человека правовой позиции, надзорное производство есть чрезвычайная процедура, применение которой оправдано лишь в «исключительных обстоятельствах». Кроме того, данная процедура не является действенным средством правовой защиты прав человека из-за представления должностному лицу возможности, неограниченной по сроку, об ее инициировании и непосредственного участия в ней [19, 7].

Таким образом, правовые позиции, сформулированные в решениях Европейского Суда по правам человека, свидетельствуют о несовершенстве внутригосударственной системы защиты прав и свобод человека в Российской Федерации и обуславливают необходимость внесения изменений и дополнений в правовое регулирование пересмотра в порядке надзора вступивших в законную силу судебных решений.

Решения Европейского Суда по правам человека были учтены в работе Конституционного Суда РФ. В Определении от 4 апреля 2006 г. № 113-О по жалобе гражданина В. А. Овчинникова Суд подчеркнул, что пересмотр

дела, по которому постановление вступило в законную силу, должен осуществляться в целях исправления судебной ошибки, а не по существу, т. е. не в полном объеме. Поэтому надзорное производство должно существенно отличаться от предыдущих стадий пересмотра с точки зрения его пределов [4, 90].

Отметим, что Федеральным законом от 4 июня 2014 г. № 143-ФЗ в КоАП РФ внесены изменения, исключившие пересмотр, в порядке надзора, вступившего в законную силу постановления, решений по делу об административном правонарушении [10]. В настоящее время он осуществляется на основании Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» [1].

В соответствии с данными изменениями при осуществлении надзорного производства Суд, руководствуясь стандартами, принципами, правовыми нормами, воплощенными в нормативных правовых актах, имеющих, как правило, высшую юридическую силу должен исследовать оспариваемое ограничение прав и свобод, примененное в деле и определить, было ли оно соразмерно преследуемой законной цели, были ли мотивы, на основании которых произведено ограничение, относимыми и достаточными.

Т. Н. Нешатаева полагает, что вступившие в законную силу судебные решения пересматривают, в порядке надзора, в случаях выявления противоречий законодательного акта Российской Федерации с общепризнанными принципами и нормами международного права, либо в законодательстве Российской Федерации содержится пробел в правовом регулировании. Суды, используя аналогию, решают однотипные споры по-разному. Отсутствие единообразия нарушает права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы, что обуславливает внесение изменений и дополнений в текущее законодательство [21].

Таким образом, надзорная деятельность носит юридический, государственно-властный характер. В порядке надзора пересматриваются окончательные, имеющие обязательный характер, решения. В ходе надзорной деятельности выявляются правовые нормы, которые не соответствуют действующей системе правового регулирования, т. е. «фундаментальные нарушения» закона, послужившие основаниями для принятия пересматриваемых решений, принимаются меры для приведения их в соответствии с законодательством. Отметим, что в ходе надзорного производства, наряду с устранением «дефектных» норм права, принимаются меры по выявлению и наказанию должностных лиц, виновных в принятии заведомо

противоречащего закону решения, приняты меры по компенсации морального вреда, причиненного лицам в результате вынесения неправомерного решения и т. д.

Посредством надзорного производства регулируются общественные отношения, в ходе которых суд, орган или должностное лицо информирует представительные органы либо органы, уполномоченные осуществлять правовое регулирование в установленной для них сфере деятельности о наличии правовых норм, не соответствующих требованиям текущего законодательства. Данную особенность судебного правоприменения отмечали советские ученые. Так, А. Б. Венгеров в самом общем виде указывал, что в процессе правового регулирования судебная практика играет роль одной из форм обратной связи, сигнализирует о социальной эффективности правового регулирования, отражает воздействие общественных отношений на правовые нормы [14, 6]. С. С. Алексеев указывал, что именно практика через механизм обратной связи обуславливает дальнейшее развитие содержания правового регулирования [12, 88].

Впервые роль обратных связей в организации и функционировании самоуправляемых систем была проанализирована в работах Н. Винера, который понимал ее как свойство, позволяющее регулировать будущее поведение прошлым выполнением приказов, определял как метод управления системой путем включения в нее результатов предшествующего выполнения ею своих задач [15, 45; 16, 71].

Среди работ отечественных ученых можно выделить работу Н. Т. Абрамовой, в которой она выделила в обратной связи механизм учета разницы между целью действия и его результатом [11, 116].

Специальную работу принципу обратной связи посвятил Л. А. Петрушенко, который увидел его суть в том, что любое отклонение системы управления от заданного состояния является источником возникновения в системе нового движения, всегда направленного таким образом, чтобы поддержать систему в заданном состоянии [23, 67].

С точки зрения административного права механизм обратной связи представляет собой систему правовых норм, посредством которой реализуется контрольная функция (разница между целью действия и его результатом), надзорное производство, позволяющее выявлять и разрабатывать предложения по совершенствованию «дефектных» правовых норм, применение которых приводит к энтропии правовой системы (поддержание системы в заданном состоянии), а также направлений разработанных

предложений в представительные органы либо органы, уполномоченные осуществлять правовое регулирование в установленной для них сфере деятельности.

Данные нормы формируют правовые средства надзорного производства, входящие в компетенцию Верховного Суда Российской Федерации. Так, в целях реализации предоставленных полномочий по осуществлению в процессуальных формах судебного надзора за деятельностью судов, Верховный Суд Российской Федерации обобщает правоприменительную практику, разрабатывает предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации по вопросам своего ведения и реализует принадлежащее ему в соответствии с частью 1 статьи 104 Конституции Российской Федерации право законодательной инициативы по вопросам своего ведения [1].

В качестве примера реализации надзорных полномочий Верховного Суда Российской Федерации можно указать разработанный по инициативе Суда и внесенный в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального закона «О внесении дополнений в статью 30.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». Данный законопроект был разработан в целях приведения законодательства об административных правонарушениях в соответствии с Конституцией Российской Федерации, направлен на уточнения порядка осуществления пересмотра в порядке надзора вступивших в законную силу постановлений по делу об административном правонарушении, решений по результатам рассмотрения жалоб и протестов [7]. Посредством его принятия была реализована функция обратной связи, осуществлен процесс воздействия общественных отношений на правовые нормы.

Таким образом, надзорная деятельность позволяет, с одной стороны, обеспечить, при пересмотре судебных актов, права и законные интересы заинтересованных лиц, с другой, совершенствовать действующее законодательство путем устранения фундаментальных нарушений закона, выявленных при отправлении правосудия. Реализация законодательной инициативы субъектами надзорной деятельности позволяет на качественно новом уровне эффективно осуществлять будущее правовое регулирование общественных отношений, позволяя надзорному производству выступать разновидностью обратной связи в механизме самоорганизации правовой системы.

Список литературы:

1. Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения : 20.10.2014).

2. Указ Президента Российской Федерации от 14 октября 2012 г. № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» (в ред. указа Президента Российской Федерации от 1 июля 2014 г. № 483) // СЗ РФ. 2012. № 43. Ст. 5808.

3. Постановление Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» (в ред. постановления Правительства РФ от 17 февраля 2014 г.) // URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения : 20.10.2014).

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2006 г. № 113-О «По жалобе гражданина Овчинникова В. А. на нарушение его конституционных прав ч. 3 ст. 30.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 4.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 декабря 1997 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 года «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» // Консультант Плюс. Версия-Проф [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [М., 2014].

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (в ред. Пленума Верховного Суда РФ от 16 апреля 2013 г. № 9) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. № 1.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2007 г. № 36 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении дополнений в статью 30.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Консультант Плюс. Версия-Проф [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [М., 2014].

8. Решение Европейского суда по правам человека от 22 июня 1999 г. «По вопросу приемлемости жалобы № 47033/99, поданной Людмилой Францевной Тумилович против Российской Федерации» // Консультант Плюс. Версия-Проф [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [М., 2014].
9. Концепция административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 годах. Одобрена распоряжением Правительства РФ от 25.10.2005 № 1789-р // СЗ РФ. 2005. № 46. Ст. 4720.
10. СЗ РФ. 2014. № 23. Ст. 2928.
11. Абрамова Н. Т. Целостность и управление. – М.: Наука, 1974.
12. Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в Советском государстве. – М., 1966.
13. Вайпан В. А. Проблемы государственной регистрации и опубликования нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти // Право и экономика. 2014. № 1.
14. Венгеров А. Б. Роль судебной практики в развитии советского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1966.
15. Винер Н. Человек управляющий. – СПб., 2001.
16. Винер Н. Кибернетика и общество. – М., 1958.
17. Зеленцов А. Б., Кононов П. И., Стахов А. И. Административный процесс и административно-процессуальное право в России: концептуальные проблемы современного развития // Административное право и процесс. 2013. № 12.
18. Котюргин С. И. Функции советской милиции. – Омск, 1975.
19. Курпас М. В. Решения Европейского Суда по правам человека о надзорном судопроизводстве в Российской Федерации // Международное публичное и частное право. 2011. № 4.
20. Наука управления. Основы организации и управления в правоприменительной деятельности / под ред. В. Я. Кикотя. – М., 2010.
21. Нешатаева Т. Н. Решения Европейского Суда по правам человека: новеллы и влияние на законодательство и правоприменительную практику: монография. – М., 2013.
22. Ноздрачев А. Ф. Контроль: правовые новеллы и нерешенные проблемы // Журнал российского права. 2012. № 6.
23. Петрушенко Л. А. Единство системности, организованности и самодвижения (о влиянии философии на формирование понятий теории систем). – М.: Мысль, 1975.

24. Погодина Н. А., Карелин К. В. Соотношение контроля и надзора в российской правовой системе // Российская юстиция. 2012. № 3.
25. Серков П. П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: монография. – М., 2012.
26. Стариков Ю. Н. Реализация Конституции Российской Федерации и современное административное право // Закон. 2013. № 12.
27. Студеникина М. С. Нормативные правовые акты управления как форма реализации исполнительной власти // Административное право и процесс. 2014. № 2.

References:

1. *Federal Constitutional Law No. 3-FKL from February 5, 2014 "On the Supreme Court of the Russian Federation"* [Federal'nyi konstitutsionnyi zakon ot 5 fevralya 2014 g. № 3-FKZ «O Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii»]. Available at the official Internet-portal of legal information : <http://www.pravo.gov.ru> (accessed : 20.10.2014).
2. Decree of the President of the Russian Federation No. 1377 from October 14, 2012 "On the Disciplinary Statute of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation" (as amended in the Decree of the President of the Russian Federation No. 483 from July 1, 2014) [Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 14 oktyabrya 2012 g. № 1377 «O Distsiplinarnom ustave organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii» (v red. ukaza Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 1 iyulya 2014 g. № 483)]. *SZ RF – Collection of Laws of the RF*, 2012, no. 43, article 5808.
3. *RF Government Resolution No. 1009 from August 13, 1997 "On Approval the Rules of Preparation of Normative Legal Acts of Federal Executive Authorities and their State Registration"* (as amended in the RF Government Resolution from February 17, 2014) [Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 13 avgusta 1997 g. № 1009 «Ob utverzhdenii Pravil podgotovki normativnykh pravovykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti i ikh gosudarstvennoi registratsii» (v red. postanovleniya Pravitel'stva RF ot 17 fevralya 2014 g.)]. Available at the official Internet-portal of legal information : <http://www.pravo.gov.ru> (accessed : 20.10.2014).
4. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 113-O from April 4, 2006 "On the complaint of a citizen Ovchinnikov V. A. against violation of his constitutional rights by part 3 article 30.11 of the Code on Administrative Offences of the RF" [Opredelenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 4 aprelya 2006 g. № 113-O «Po zhalobe grazhdanina Ovchinnikova V. A.

na narushenie ego konstitutsionnykh prav ch. 3 st. 30.11 Kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniakh»]. *Vestn. Konstituts. Suda RF – Bulletin of the Constitutional Court of the RF*, 2006, no. 4.

5. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 18-P from December 1, 1997 “On the case of verification the constitutionality of certain provisions of article 1 of the Federal Law from 24 November 1995 “On Amendments and Additions to the RF Law “On the Social Protection of Citizens Suffered Radiation Exposure due to the Chernobyl Disaster” [Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 1 dekabrya 1997 g. № 18-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti otdel’nykh polozhenii stat’i 1 Federal’nogo zakona ot 24 noyabrya 1995 goda «O vnesenii izmenenii i dopolnenii v Zakon Rossiiskoi Federatsii «O sotsial’noi zashchite grazhdan, podvergnutyykh vozdeistviyu radiatsii vsledstvie katastrofy na Chernobyl’skoi AES»]. *Konsul’tant Plus. Professional version* [Electronic resource], Moscow: 2014.

6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the RF No. 8 from October 31, 1995 “On some Issues of Application by Courts of the Constitution of the Russian Federation in Administration of Justice (as amended by the Plenum of the Supreme Court of the RF No. 9 from April 16, 2013) [Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 31 oktyabrya 1995 g. № 8 «O nekotorykh voprosakh primeneniya sudami Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii pri osushchestvlenii pravosudiya» (v red. Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 16 aprelya 2013 g. № 9)]. *Byulleten’ Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii – Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 1996, no. 1.

7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the RF No. 36 from June 28, 2007 “On Introduction to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation a Draft Federal Law “On Amendments to Article 30.11 of the Code on Administrative Offences of the RF” [Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 28 iyunya 2007 g. № 36 «O vnesenii v Gosudarstvennuyu Dumu Federal’nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii proekta federal’nogo zakona «O vnesenii dopolnenii v stat’yu 30.11 Kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniakh»]. *Konsul’tant Plus. Professional version* [Electronic resource], Moscow: 2014.

8. Decision of the European Court of Human Rights from June 22, 1999 “Concerning the Issue of Admissibility of the Complaint No. 47033/99 filed by Lyudmila Frantsevna Tumilovich against the Russian Federation” [Reshenie Evropeiskogo suda po pravam cheloveka ot 22 iyunya 1999 g. «Po voprosu

priemlemosti zhaloby № 47033/99, podannoi Lyudmiloi Frantsevnoi Tumi-lovich protiv Rossiiskoi Federatsii»]. *Konsul'tant Plus. Professional version* [Electronic resource], Moscow: 2014.

9. The Concept of Administrative Reform in the Russian Federation in 2006-2010. Approved by the RF Government Decree No. 1789-r from 25.10.2005 [Kontseptsiya administrativnoi reformy v Rossiiskoi Federatsii v 2006-2010 godakh. Odobrena rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 25.10.2005 № 1789-r]. *SZ RF – Collection of Laws of the RF*, 2005, no. 46, article 4720.

10. *SZ RF – Collection of Laws of the RF*, 2014, no. 23, article 2928.

11. Abramova N. T. *Integrity and Management* [Tselostnost' i upravlenie]. Moscow: Nauka, 1974.

12. Alekseev S. S. *Mechanism of Legal Regulation in the Soviet State* [Mekhanizm pravovogo regulirovaniya v Sovetskom gosudarstve]. Moscow: 1966.

13. Vaipan V. A. Problems of State Registration and Publication of Normative Legal Acts of Federal Executive Bodies [Problemy gosudarstvennoi registratsii i opublikovaniya normativnykh pravovykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti]. *Pravo i ekonomika – Law and Economy*, 2014, no. 1.

14. Vengerov A. B. *The Role of Judicial Practice in the Development of Soviet Law*: thesis abstract of a candidate of legal sciences [Rol' sudebnoi praktiki v razvitií sovetskogo prava: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk]. Moscow: 1966.

15. Viner N. *A Managing Man* [Chelovek upravlyayushchii]. St. Petersburg: 2001.

16. Viner N. *Cybernetics and Society* [Kibernetika i obshchestvo]. Moscow: 1958.

17. Zelentsov A. B., Kononov P. I., Stakhov A. I. Administrative Process and Administrative and Procedural Law in Russia: Conceptual Problems of Modern Development [Administrativnyi protsess i administrativno-protsessual'noe pravo v Rossii: kontseptual'nye problemy sovremennogo razvitiya]. *Administrativnoe pravo i protsess – Administrative Law and Process*, 2013, no. 12.

18. Kotyurgin S. I. *Functions of the Soviet Militia* [Funktsii sovetskoi militsii]. Omsk: 1975.

19. Kurpas M. V. Decisions of the European Court of Human Rights on the Supervision Proceedings in the Russian Federation [Resheniya Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka o nadzornom sudoproizvodstve v Rossiiskoi Federatsii]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo – International Public and Private Law*, 2011, no. 4.

20. *Management Science. Basics of Organization and Management in Law Enforcement* [Nauka upravleniya. Osnovy organizatsii i upravleniya v pravoprimeritel'noi deyatel'nosti]. Under edition of V. Ya. Kikotya, Moscow: 2010.

21. Neshataeva T. N. *Decisions of the European Court of Human Rights: Novelty and Influence on Legislation and Law Enforcement Practice: Monograph* [Resheniya Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka: novelty i vliyanie na zakonodatel'stvo i pravoprimeritel'nyu praktiku: monografiya]. Moscow: 2013.

22. Nozdrachev A. F. Control: Legal Novelty and Unsolved Problems [Kontrol': pravovye novelty i nereshennyye problemy]. *Zhurnal rossiiskogo prava – Journal of Russian Law*, 2012, no. 6.

23. Petrushenko L. A. *Unity of System, Organization and Self-motion (about the influence of philosophy on the formation of the concepts of systems theory)* [Edinstvo sistemnosti, organizovannosti i samodvizheniya (o vliyanii filosofii na formirovanie ponyatii teorii sistem)]. Moscow: Mysl', 1975.

24. Pogodina N. A., Karelin K. V. Correlation of Control and Supervision in the Russian Legal System [Sootnoshenie kontrolya i nadzora v rossiiskoi pravovoi sisteme]. *Ros. Yustitsiya – Russian Justice*, 2012, no. 3.

25. Serkov P. P. *Administrative Responsibility in the Russian Law: Current Understanding and New Approaches: Monograph* [Administrativnaya otvetstvenost' v rossiiskom prave: sovremennoe osmyslenie i novye podkhody: monografiya]. Moscow: 2012.

26. Starilov Yu. N. Implementation of the Constitution of the Russian Federation and the Modern Administrative Law [Realizatsiya Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii i sovremennoe administrativnoe pravo]. *Zakon – Law*, 2013, no. 12.

27. Studenikina M. S. Normative Legal Acts of Management as a Form of Implementation of Executive Power [Normativnye pravovye akty upravleniya kak forma realizatsii ispolnitel'noi vlasti]. *Administrativnoe pravo i protsess – Administrative Law and Process*, 2014, no. 2.